Визит Смерти был недолгим, он длился не более десяти минут, но всё же Гарри был потрясён. Три недели он справлялся с мыслью о том, что является носителем Даров, предполагаемым "Мастером Смерти", игнорируя всё это; он не хотел иметь ничего общего с этим безумием и просто продолжал жить, как будто камень всё ещё был потерян в лесу, плащ по-прежнему аккуратно сложен в сундуке, а палочка находилась в безопасности в холодных мёртвых руках Дамблдора. И что самое удивительное, это сработало. В течение трёх недель не было ни голосов, ни необъяснимых видений, ни ослепляющей, сводящей спину боли, и, да, возможно, их отсутствие было связано скорее с тем, что его заперли практически от всех человеческих контактов, но кто он такой, чтобы смотреть в рот дарёному коню?

Но, конечно, он должен был пойти и все испортить в один момент по пьяной глупости. Всего этого можно было избежать, он знал это; ему следовало просто навестить могилы своих умерших друзей, принести им цветы, поговорить с ними, как нормальный человек, каким он всегда суетился, мечтая стать. Вместо этого он пошёл и обратился к книге по каким-то тёмным искусствам в глупой попытке вызвать Фреда, Ремуса, Тонкс и, возможно, ещё нескольких человек (он до сих пор не был уверен, что бы он сделал или даже сказал, если бы ему это удалось).

У него была мысль просто забыть всё, что Смерть говорила ему о Сердце, его силе и о том, что он ему ровня, и вернуться к игнорированию всего, что связано с Дарами, но теперь, когда он точно знал, что значит победить их, когда он знал, что не может умереть и обладает целым рядом странных способностей, проявление которых ожидает его в ближайшие годы, это было сделать немного сложнее. Он не хотел быть хозяином Смерти, или равным ей, или как там его официально называли, ему до смерти надоело быть не таким, как все, но в то же время он хотел научиться контролировать то, что он сможет делать, хотел, чтобы он мог снова выходить на улицу, не подвергаясь нападению мертвецов. Поэтому он отправился в библиотеку семейства Блэков, прочесывал полки в поисках инструкций по окклюменции и "очищению разума", проводил дни среди пыльных полок, читая и исследуя с таким усердием, что даже Гермиона была бы впечатлена. И всё же его неустанные усилия не дали абсолютно ничего.

Книг по Окклюменции было много, почти слишком много, чтобы их можно было сосчитать, но все они рассказывали только о теории этого искусства, а не о том, как на самом деле его выполнять.

"Не все книги должны храниться в библиотеке". Так объяснил Кикимер, когда Гарри спросил его об этом феномене. "Их слишком много, поэтому хозяйка хранит их у гоблинов".

Гринготтс. Конечно же, проклятые книги хранились в том самом банке, из которого он, скорее всего, был исключён на всю жизнь. Гоблины, несомненно, больше не были его поклонниками, но ему нужны были эти книги, и если это означало, что ему придётся позорно унижаться и умолять о прощении, что ж, он смирится и сделает это.

Гарри продержался до раннего вечера, прежде чем решился отправиться в Косой переулок: к тому времени самый страшный обеденный переполох уже миновал, и он смог без помех проскользнуть по улицам и добраться до банка. За то короткое время, что он отсутствовал, Гринготтс был возвращён в своё обычное первозданное (если не сказать - несколько кривое) состояние, на нём не было никаких следов его, Рона и Гермионы побега на драконе, что, как он

надеялся, в какой-то мере уменьшит злобу гоблинов на него. По крайней мере, он и его друзья не нанесли постройке никакого ущерба.

Ни один гоблин не посмотрел в его сторону, когда он переступил порог, но он не сомневался, что все они прекрасно осознают его присутствие. Тяжесть их презрительного внимания ничуть не уменьшила его беспокойства, когда он пересек зал и направился к гоблину, стоявшему дальше всех от горстки покровителей-волшебников. Немногие присутствующие волшебники были слишком увлечены своими делами, чтобы заметить его появление, но он не чувствовал необходимости рисковать.

Гарри одарил не впечатлившегося гоблина дрожащей улыбкой и склонил голову в нервном поклоне. "Здравствуйте, я Гарри Поттер. Если вы не возражаете, я хотел бы поговорить с... э-э... главным гоблином?" Гарри молча выругался про себя: надо было узнать, как называется главный гоблин Гринготтса, прежде чем приходить сюда.

Гоблин посмотрел на него прищуренными глазами. "С какой целью вы пришли сюда, мистер Поттер?"

"Я просто хотел извиниться. То есть я хотел извиниться, официально извиниться за свои действия против этого заведения, и предложить любые компенсации, которые вы можете принять. Денежное или иное".

Гоблин смотрел на Гарри с отсутствующим выражением лица достаточно долго, чтобы тот начал нервно теребить пальцы, и всерьёз задумался о том, чтобы развернуться и уйти. Но тут гоблин презрительно фыркнул и потянулся к полупрозрачному, похожему на кварц камню, лежащему на краю его рабочего места. Он перевернул его вверх дном, и тот сразу же начал испускать мягкое голубое свечение.

Гарри молча ждал, когда из одного из многочисленных залов появится второй гоблин, более круглый, чем первый, с меньшим количеством волос на голове и большим - на подбородке. Он подошел к гоблину, вызвавшему его, и стал слушать, как ему объясняют ситуацию на суровом гоблинском языке. Когда всё, что можно было сказать, было сказано, он обратил своё внимание на Гарри.

"Ты пришёл извиниться и объяснить свои действия?"

Гарри кивнул. "Я очень восхищаюсь этим банком и его работой, я бы не сделал того, что сделал, если бы у меня не было другого выбора. Мы с моими спутниками проникли в хранилище Лестрейнджей и украли кубок, потому что он был одним из нескольких предметов, которые удерживали Волдеморта на этой земле. Если бы я не уничтожил его, я бы не смог его убить".

"А дракон?"

Гарри смущенно пожал плечами. "Нам нужен был выход".

Лицо гоблина оставалось бесстрастным, совершенно непостижимым для неподготовленных глаз Гарри. "То, что вы искали в хранилище Лестрангов, было не золото или драгоценности, а предмет, который помог вам одержать победу над Тёмным Лордом?"

"Я больше ничего не брал", - поклялся Гарри.

"Тогда вы заплатите Гринготтсу сто галеонов, и мы снова примем вас в наше заведение".

Гарри едва удержался от того, чтобы не ахнуть. Сто галеонов - это мелочь по сравнению с тем, что хранилось в его сейфах. Он ожидал, что ему придется гораздо дольше унижаться и умолять, прежде чем гоблины согласятся принять половину его богатства в качестве извинения. Но кто он такой, чтобы смеяться над неожиданным поворотом удачи, тем более что до сих пор его жизнь была полна противоположностей?

"Конечно, - согласился он, легко кивнув, - это самое малое, что я могу сделать".

Гоблин отрывисто кивнул. "Плата будет перечислена из вашего основного хранилища. Можем ли мы сделать для вас что-нибудь еще в этот вечер?"

"О, да. Я хотел бы посетить хранилище семьи Блэк, у меня есть ключ вот здесь". Он несколько раз порылся в карманах, прежде чем достать тяжелый ключ от хранилища.

Гоблины бегло осмотрели его, затем кивнули и повели его к телегам, которые должны были доставить его в хранилище.

На кучи золота, серебра и бронзы, возвышавшиеся в полуразрушенном помещении, гоблины не обращали внимания, предпочитая рассматривать стоящие вдоль стен сундуки. Они были заполнены бесчисленными книгами, гобеленами и старыми пыльными пергаментами, которые, несомненно, представляли большую ценность для семьи Блэк, но не представляли особого интереса для Гарри, который с бескорыстной поспешностью пролистывал богатые подробные семейные древа.

На поиски нужных ему текстов ушло около часа, но он их всё-таки нашёл. Полная коллекция книг с множеством различных и подробных методик по изучению и освоению Окклюменции была уменьшена и убрана в карман, и Гарри, уже чувствуя себя невероятно успешным, вернулся на верхний этаж.